

Читайте в серии
БОЛЬШИЕ РОМАНЫ
Тамары Крюковой

УСМЕШКА МУЗЫ

НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ
СИДЕЛИ

Тамара Крюкова

НА ЗЛАТОМ
КРЫЛЬЦЕ
СИДЕЛИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К85

Редактор серии *А. Цыганкова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Крюкова, Тамара Шамильевна.

К85 На златом крыльце сидели : роман / Тамара Крюкова. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-231844-3

Отмечая день рождения на берегу водохранилища, четверо закадычных друзей встречают странную девочку, которая с помощью детской считалочки умеет исполнять желания. Сказанные в шутку мечты начинают сбываться, и каждый получает то, о чём тайно мечтал больше всего: власть, деньги, славу, шанс на жизнь... Но смогут ли они отличить мечту от искушения?

«На златом крыльце сидели» — городская притча в атмосфере 2000-х о том, как успех может оглушить, богатство — опустошить, а власть — лишить свободы.

А если бы вам предложили исполнение мечты — вы бы решились узнать, чем оно обернётся?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231844-3

© Крюкова Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Никто не потворствует дьяволу,
все осуждают его,
но делают это без дерзости,
с долей почтения.

Марк Твен

Мы судим других по поступкам,
а хотим, чтобы нас судили
по возможностям.

Хорхе Луис Борхес

ЧУДО

Глава 1

Сегодня я пробую смерть на вкус. Довольно странное занятие в погожий день позднего мая. Лето только вступает в права. Все дышит изобилием. Пронзительно яркую зелень еще не тронула патина пыли. Мир раскрашен в бесстыдно яркие краски, как будто на свете нет полутонов. Даже знойный воздух наполнен энергией и страстью. Все растет, бушует и поет гимн жизни.

Но люди умирают всегда. Даже сейчас, когда природа захлебывается радостью бытия. Даже в это самое время, когда мы, четверо обалдуев, мчимся за город, закинув в багажник мангал и пару килограммов замаринованной свинины. В этот миг кто-то сделал последний вдох. На земле стало одним человеком меньше, а мы этого даже не заметили.

Мегаполис со светофорами и пробками остался позади. Автомобиль несся по раскаленному шоссе как сорвавшийся с поводка пес. Асфальт плавился и казался черным, будто кто-то широкой кистью провел полосу гудрона.

Алик выключил кондиционер. Стекло передней дверцы медленно поползло вниз. Горячий воздух жадно ворвался в открытое окно.

— Ты чего кондей выключил? Жара как в преисподней, — проворчал Борис.

— Кондей жрет много. А нам еще назад возвращаться. Неизвестно, сколько вечером в пробках простоим. Наслаждайся чистым воздухом, — сказал Алик.

— Я аж взмок от наслаждения. Ни фига себе май!

— Борька, не привередничай. Окошко со своей стороны открой, — посоветовал Гриша.

— Ради тебя же стараюсь. Вон у тебя уже жир плавится, — беззлобно огрызнулся Борис.

Гриша с детства страдал избыточным весом. Он не был толстяком, но при высоком росте его рыхлое тело казалось грузным. В жару ему приходилось тяжелее других. На лбу и над верхней губой выступили капельки пота. Футболка под мышками намокла и потемнела.

— Синоптики дождь обещали, — сказал Валерка, отбивая ногой ритм несущейся из радиоприемника мелодии.

— Они все время что-то обещают. Им за это зарплату платят, — хмыкнул Боря.

— Дождь будет. Парит сильно, — высказался Гриша.

— Не каркай.

— Вот именно. Зря мы, что ли, шашлычок замутили?

— К сожаленью, день рожденья только раз в году, — затынул незамысловатую песенку Валерка.

— Не один, а четыре, — поправил его Боря.

— Но по теплу-то только у Алика. В феврале на природе с шашлычком долго не высидишь, — возразил Валерка.

Алик, Гриша и Борис дружили чуть ли не с детского сада. Валерка присоединился к ним в третьем классе. Так что все дни рождения неразлучная четверка с незапамятных времен отмечала вместе.

День рождения. Пора подведения итогов. Двадцать три — пусть не юбилейная, но дата. Школа, колледж и прочая мутотень позади. Началась жизнь, когда каждый реально доказывает, чего он стоит. На этой бирже успеха котировки Алика были не так уж низки. Он успел обзавестись квартирой и машиной. Ничего, что приходится выплачивать ипотеку и «Фольксваген» подержанный, — это мелочи. Главное, он сумел организовать свое дело. Точка на строительном рынке лишних денег не давала, но кормила вполне сытно. Он единственный из четверки подкидывал денег родителям, хотя они и сами крутились. Отец, демобилизовавшись, пошел в охрану. Мать, всю жизнь проработав медсестрой, в последнее время подрабатывала продажей косметики. На жизнь им хватало, но если б не он, не видать бы им Анталии.

Знойный воздух врывался в открытые окна, создавая иллюзию прохлады. За чертой города жара переносилась легче и дышалось свободнее. По обеим сторонам от дороги взвихрялась, как изумрудное пламя, зелень деревьев. Раскаленный шар солнца истекал на землю жаром, а на горизонте едва заметно обозначилось темное пятно. Оно быстро росло, расплывалось лиловым кровоподтеком, замарав безупречную лазурь неба.

Валерка присвистнул:

— А синоптики-то свой хлеб отработали. Смотрите, как нахмурилось. Сейчас ливанет. Плакал наш шашлычок.

— Ничего, мы будем проворнее. Главное, успеть мангал наладить, — сказал Алик и нажал на газ.

Автомобиль набирал скорость, как будто соревнуясь с сизой тучей. Колеса истоиво подминали под себя ленту шоссе. Скоро пришлось притормозить. Машина выскочила на бетонку и запрыгала по плитам.

— Приехали! — провозгласил Алик, подрулил к сосновой роще и выключил зажигание.

Словно по его команде, первые капли застучали по лобовому стеклу. Непогода укоротила день. Время будто смешалось. Минуя полдень, наступил вечер.

— По закону подлости, — сказал Борис.

Алик молча стиснул зубы. В последнее время слишком многое случалось по закону подлости. Сегодня он хотел взять отгул у этого вездесущего закона. Во всяком случае, он не позволит какому-то атмосферному явлению испоганить свой день рождения. Под дождем или без дождя — сегодня проблем не существует.

— Ничего, под деревьями не промокнем, — сказал он, вылез из машины и стал доставать из багажника мангал.

Боря и Валерка подхватили пакеты с провизией и проворно нырнули под сень сосен. Только Гриша не спешил укрыться. Он снял потную футболку и с наслаждением подставил лицо каплям дождя. После зноя было приятно стоять под прохладными струями.

— Эй, человек дождя, ты долго будешь мокнуть? — окликнул его Алик. — Тащи все, что осталось.

В бору стоял сумрак, но зато даже в дождь здесь было относительно сухо. Под ногами пружинил мягкий ковер из прошлогодних иголок. Летом водохранилище было излюбленным местом отдыха. Люди стека-

лись сюда на машинах и автобусах. Дачники с соседних дач добирались пешком. В выходные тут было не протолкнуться, но сегодня дождь разогнал по домам даже ту немногочисленную публику, что ходила купаться по будням. Было непривычно тихо и пустынно. Отполированные задами бревна, которые служили отдыхающим скамейками и всегда были востребованы, оставались незанятыми.

— О, VIP-места свободны, — объявил Борис.

— А мне в дождь нравится. Народу никого. И купаться клево, — сказал Валерка.

За деревьями отсвечивало водохранилище. В непогоду вода казалась серой и тусклой, как старое зеркало с изъеденной амальгамой. На высоких берегах стояли стражи-сосны. Очертания их красноватых, словно сделанных из меди, стволов были размытыми за пеленой дождя.

Зона отдыха представляла собой гремучую смесь райского уголка и свалки. Обертки от мороженого, бутылки, полиэтиленовые пакеты валялись повсюду, провозглашая торжество человека над природой.

— Че за свинарник? Каждый раз одно и то же. Как будто на помойке живут, — возмутился Алик, ногой отбрасывая мусор с облюбованной площадки.

Гриша достал пакет и принялся методично собирать мусор.

— Гришань, может, тебе уборщиком сюда наняться? Не надоело тебе каждый раз таскаться с мешком? За всеми не уберешь, — покачал головой Валерка.

— Гришаня — наша совесть. Готов спорить, мне этот хлам придется в город тащить. Как будто у меня не легковушка, а мусоровоз, — усмехнулся Алик.

— Вам же не нравится, когда вокруг грязно. Тогда в чем вопрос? — привычно отмахнулся Гриша.

— А по мне, так можно на мусор не смотреть. Лично мне он не мешает, — сказал Борис.

— Ты у нас личность творческая, в мечтах живешь. А мы люди приземленные. Если наступил в дерьмо, значит, конкретно. Давай сооружать мангал, пока дождь все на фиг не намочил.

— Точно. Давайте еду наладим. Я голодный как собака, — с энтузиазмом поддержал Алика Боря.

Он вынул из сумки пластиковые коробочки с салатами, нарезку и, не дожидаясь начала застолья, отправил в рот кусок колбасы, доказав, что творческой личности не чужд зов желудка.

— Борька, ты когда-нибудь сытым бываешь? — подтрунил над ним Гриша.

— Не завтракал. На полной мели, — развел руками Боря.

— Сколько я тебя помню, ты всегда на мели, — хмыкнул Алик.

— Не всем же быть денежными мешками. Страшно далек ты от народа. А нам, творческим людям, зарплату два раза в месяц не платят. Приходится крутиться. Кстати, одолжи столыжник. На пару дней.

— Борька, сотню даже займы давать запахло. Бери так, но ты ведь через пару дней опять за столыжником прибежишь.

— Прибегу. А куда деваться? Поэтому без отдачи не возьму. Только в долг.

— У нищих тоже есть свой кодекс чести, — засмеялся Валерка.

— Чего ты на столытник сделаешь? — спросил Алик.

— Кофе куплю. Я без него с утра не человек. Знаешь, как-то Бальзак остался без гроша. Его слуга пошел в магазин и на последние деньги купил хлеба. Возвращается, Бальзак увидел хлеб и накинулся на беднягу: «Каналья! В доме ни ложки кофе, а ты хлеба накупил».

— Так то Бальзак, — как по команде протянули Алик и Гриша.

— Может, я тоже классиком стану.

— Пока ты классиком станешь, мы все в ящик сыграем, — сказал Валерка.

Алик кинул Борису ключи от машины.

— Ладно, писатель, не рви душу. Бумажник в бардачке. Возьми пятьсот, чтобы тебе еще и на хлеб хватило. Я себе не прощу, если классик отбросит копыта с голоду.

— Алик, ты человек, хоть и капиталист, — просиял Борька.

— Балабол, — хмыкнул Алик.

Боря скоро вернулся, мокрый, но довольный.

— Ну дела, вообще никого, — отряхиваясь, сказал он. — Прямо фантастический фильм: последние во вселенной.

— Да, девочки на сегодня отменяются, — вздохнул Алик.

— Дались вам эти девочки. Без них спокойнее, — буркнул Валерка.

— Квазимодо в своем репертуаре, — насмешливо улыбнулся Боря.

— На то он и Квазимодо, — поддакнул Гриша.